

Мы предлагаем вашему вниманию стихи известной поэтессы из Петрозаводска Валентины Калачёвой.
Её стихи неоднократно печатались в нашей газете.
А с многогранным творчеством Ирины Кузиной наши читатели знакомы с момента выхода первого выпуска газеты.

Валентина КАЛАЧЁВА

Сарай на выселках. Святая тишина.
Бог входит в мир - ни двери, ни окна,
Лишь тёплое дыхание Вселенной
Струится от вола и от осла.
Так непривычно ночь была светла,
И пребывало в тайне сокровенной
Рождение Христа в подлунный мир...
За скобками остался царский пир,
И торжество - фигура умолчания...
Лишь ангелы зывали, с вышины
Слетевшись сонмами, и столь поражены
Они той встречей были, величанье
Всё пели, пели... Бог наш - Тихий Свет.
Он входит в жизнь без знамений, примет,
Без ярких громогласных заявлений...
Он Радостью неожиданной посетит,
Чтоб жизнь прожить хватило малых сил -
И те уходят сплошь на удивленье...

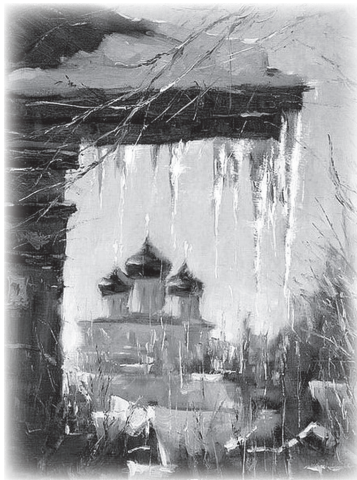

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Пожелай мне неудачи,
Ну хотя бы в междустро́чье.
Пусть душа моя заплачет,
Как Младенец этой ночью.
Столько боли в детском крике,
Столько милости к нам, грешным...
На иконе свечек блики.
Храм таинственно нездешен.
Хризантем мерцают звёзды
На еловом небосклоне,
Облаком белеют розы...
Царь Небесный на соломе,
Царь царей в беднейших яслях,
Царь над миром и над веком
Плачет над таким прекрасным,
Вдрызг разбитым человеком.
Труден путь Малютки-Бога.
На Голгофу с колыбели
Вьётся длинная дорога...
За окном белеют ели,
За окном мороз январский,
А внутри мороз сердечный...
Каждый год встречаем сказку,
Каждый год встречаем вечность,
Оставаясь временными,
Нераскаянными насмерть.
Всё не то - мечты, унынье,
Суэта, налоги, насморк...
Пожелай мне неудачи,
Вспомнив обо мне, убогом.
Пусть хотя бы тихим плачем
Породнюсь с рожденным Богом.

* * *

Уж брезжит свет Христова Рождества...
Почил он на домах, халатах белых,
На сердце, что почти заиндеVELO
В смешных безотлагательных делах.
Мы затвердили, что ученики Христа,
Который в мир грядёт смиренно,
Чтоб стали бремена души легки
И стала эта лёгкость неизменной,
Как солнце, чьё прибрежище восток,
Как радость, что подаст Восток востоков...
Сколь преходящи шири, дали, сроки,
Когда Господь встанёт на твой порог.

Я ИЗ ЛЕСУ ВЫШЕЛ (СОЧЕЛЬНИК)

Гудят-шумят Бадаевские склады.
Шумят-гудят, как улья, города.
А где-то там за тихим снегопадом
Глядит на землю тихая звезда.
Идут-бредут волхвы спокойным шагом,
Как те, кто чаще смотрит в небеса,
Чем на периметр всемирного ГУЛАГа,
Одетого в гирляндные леса.
Сидит-молчит пастушеское племя.
Всё сказано уже давным-давно.
Летит вперёд безудержное время.
В грядущем, как всегда, темным-темно.
Мы из Марий опять избрали Марфу.
Рождественских задач у нас — полки,
И, по глаза укутанные шарфом,
Штурмуем магазины и ларьки.
И снова жизнь спешит куда-то мимо
За счастьем в розлив, в розницу, в развес,
Спешит нырнуть в такой неумолимый
Мигающий цветной гирляндный лес.
А где-то там за тихим снегопадом
Глядит на землю тихая звезда...
Я вышел из лесу. Мне ничего не надо.
Я больше не вернусь уже сюда.
Что впереди? Поля белил небесных,
Насколько хватит взгляда - без дорог,
Поля чудес Господних повсеместных...
И только Бог... Везде и всюду Бог.
Он - трудной радости моей Благой Податель
И в немощи с безумием — Покров...
Ночь впереди. И тишь. И Божья Матерь.
И Бог родившийся. И Вечная Любовь.

МЫ, АНГЕЛЫ И ЗВЁЗДНЫЕ ПОЛЯ (СВИДЕТЕЛЬСТВО РОЖДЕСТВА)

На всём печать Великого Творца.
Мы связаны друг с другом воедино
И с миром ангельским — родным, пусть и незримым,
И с небом звёздным без начала и конца.
Упало в землю малое зерно.
Ночная тьма, разверзнувшись, сомкнулась.
Её владычество безбожно затянулось.
Звезда, что ярче всех, глядит в окно.
Пройдёт немногим больше тридцати
Лет, полных неизбежных потрясений.
И яркий Свет Христова Воскресенья
Тьму разорвёт... И нет назад пути.
И мы, и ангелы, и звёздные поля
Отныне пребываем в благодати...
И есть ли то, чем может Божью Матерь
Почтить достойно тленная земля?..
Ни слов, ни дел — лишь мимолётных вздох
Неведомого миру восхищенья...
Что может вымолвить избегнувший прещенья,
Когда его так нежно любит Бог?..

С РОЖДЕСТВОМ!

Звонкие нотки синичек на стане ветвей рябин.
Крыша плачет капелью — слезами растаявших льдин.
И грядёт по грязи Спаситель в этот истерзанный мир.
У одних заточены колья, у других приготовлен пир,
Как будто бы тысячелетий и не было никогда.
Он — в преломлении хлеба.
Он же — в таянье льда.
Тяжесть выбора старше мира. Или — или. У горла нож.
Ты пойдёшь с Ним по этой грязи? Или против Него пойдёшь?
Труден путь до яслей, льдом покрытых,
Не облегчишь его врачеством.
... У яслей. Мы стучимся. Открыто.
Здравствуй, Господи!
С Рождеством!

Ирина КУЗИНА

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ

На Псковщине обычное явление:
Есть связь мобильная и интернет,
Но, не проехать к малым поселеньям,
Когда сойдёт с небес обильный снег.
И словно замирает жизнь повсюду.
А значит, кто-то верит в чудеса.
В России жить нельзя без веры в Чудо,
Когда сердца открыты небесам.
Старинный храм могилки обступают.
Давно на них истёрлись письма.
Теперь не часто службы здесь бывают,
А благодать обильная видна.
Украшен храм под Рождество Христово.
В нём тихо и прохладно, и темно.
Два века Богородица Покровом
Его хранит, как спелое зерно.
Общинка монастырская когда-то
Была при храме и не знала бед:
Не чахла от обилья благ и злата.
Так жили, будто их на свете нет.
А есть на всё Его святая Воля.
И, под присмотром Матери Его,
Родило им картофельное поле,
Кормило их весь год, за годом год...
Мела метель дня три, а то и боле...
Давно тропинка к храму не видна...
Заснежено картофельное поле.
Безлюдные настали времена.
Год високосный. Время карантина...
И, кажется, что тьму не разогнать...
Но, ведь, сошлись планеты воедино, -
Христово Рождество обозначать...
Зажглась Звезда и свет её пролился
В российскую глубинку — край берёз.
В пещере вновь Младенец родился.
Пришёл Спаситель в мир, Иисус Христос.
В ночи вокруг Младенца только звери.
Хотя устроен праздничный Вертеп,
Не слышно голосов и скрипа двери.
И кажется, весь мир оглох, ослеп...
Взгрустнули зайцы под нарядной елью.
А ослик в сено слюнки уронил.
Бычка Он обнял: «Что ж, из-за метели,
Прийти ни у кого не хватит сил?!»
Вдруг за стеной запели половицы...
Все замерли. Глядит с надеждой Бог:
«Сквозь вьюгу кто-то смог ко Мне пробиться?!»
Девчоночка ступает на порог...
Ласкают руки зайчиков пушистых.
И как смогла одна прийти сюда?
Всех взглядом обвела она лучистым:
«Меня ко храму привела Звезда».
Такой любовью сердце в ней пылало,
Что стало вдруг зверям тепло-тепло.
Звезда над крышей ярче засияла.
И присмирело, отступило зло.

